

Цель не в том, чтобы обмануть, а в том, чтобы обмануть и довести до смерти

Бабушка Чжао своими словами привела всех в сильнейшее замешательство. Первой отреагировала Фэнь Дай:

- Чепуха! Как семья Фэн может не иметь денег?

- Отец - не коррумпированный чиновник. Почему у нас должны быть деньги? - сразу же засмеялась Фэн Юй Хэн.

- Даже в этом случае невозможно, чтобы не было денег для того, чтобы изготовить нам украшения для головы! Неужели все деньги в сокровищнице съедены волками? - сказала Фэнь Дай, а потом добавила, глядя на Чэнь Ю: - Я слышала, что несколько дней назад старшая сестра отправила бабушке много вещей. Мы все выживаем на ежемесячном пособии, предоставляемом семьей Фэн. Почему старшая сестра имеет больше денег, чем все остальные?

- Все деньги и вещи, которые у меня были, отдала мне семья Чэнь, - беспомощно ответила Чэнь Ю. - Воспользовавшись этой возможностью, я подарила их бабушке, поэтому у меня ничего не осталось.

- Довольно! Хватит спорить! - основательница уже чувствовала себя неловко, поэтому ей стало еще хуже, когда она услышала этот спор. Но она тоже была смущена: - Как нет денег в казне? Разве мы не получили арендную плату от резиденций еще до конца года?

Бабушка Чжао вздохнула и сказала основательнице:

- В казне сказали, что мастер недавно потратил деньги на двор Тянь Сян. Постепенно он забрал все деньги.

- Что? - основательница сразу же пришла в ярость: - Слуги должны были позаботиться о покупке вещей для двора Тянь Сян, так почему он лично пошел на это? Кроме того, даже если он хотел что-то купить для него, он не должен был израсходовать все деньги. Арендная плата, взимаемая с резиденции, составляет четыреста тысяч таэлей! - основательница всегда контролировала коммунальные фонды усадьбы. Несмотря на то, что перед новым годом у нее снова начала болеть спина, она немедленно вернула себе контроль. Она могла быть глупа при решении других вопросов, но она никогда не делала ошибок там, где дело касалось денег.

Как бабушка Чжао могла знать, что случилось? Она могла только ответить основательнице, сказав:

- Это то, что сказала казна.

Основательница сердито и громко фыркнула. Стукнув тростью по полу, она встала:

- Тогда я лично пойду и спрошу.

Основательница решила сходить сама, так что другим, естественно, тоже нужно идти. Все они дружной, недовольной топающей толпой отправились в казну. По прибытии они увидели человека, ответственного за казначейство, ожидающего прихода основательницы. Он уже принес журнал учета ко входу и ждал их.

- Коммунальными фондами семьи Фэн всегда управляла старейшая госпожа, поэтому вы сказали информировать вас, когда кто-то хочет взять отсюда деньги; тем не менее, вы сказали, что нет необходимости спрашивать вас об этом, когда их хочет использовать мастер, - начал объяснение казначей. - Мастер начал брать деньги пять дней назад. В первый раз это были десять тысяч таэлей. Во второй - пятьдесят тысяч. В третий - двести тысяч. В четвертый раз мастер снова взял двести тысяч таэлей. Если сложить эти четыре суммы, то получится, что израсходована не только арендная плата с конца года, но даже деньги, сэкономленные до этого. На данный момент осталось сто двадцать таэлей. Несмотря ни на что, этого недостаточно для четырех наборов украшений для головы.

Основательница держала журнал в руках, и ее лицо побагровело от злости:

- Четыреста шестьдесят тысяч, целых четыреста шестьдесят тысяч! Я действительно должна пойти, посмотреть, что он купил для этой шлю... принцессы! - изначально она хотела назвать ее шлюхой, но не смогла сделать это из-за личности Кан И. Но все могли видеть, что, вполне возможно, титул благородной госпожи, о котором просила Кан И, утратил свою полезность. Когда дело дошло до богатства, основательница не признавала даже свою собственную семью.

Все вынуждены были отправиться с ней во двор Тянь Сян.

Во дворе Тянь Сян служанки и бабушки были очень заняты. Одна служанка несла вещи, говоря:

- Мастер действительно хорошо относится к этой старшей принцессе. Независимо от того, как я на них смотрю, эти вещи кажутся лучше, чем вещи в Золотом нефритовом дворе, верно?

Одна бабушка ответила ей:

- Ну, конечно, они лучше, чем вещи в Золотом нефритовом дворе. Не говоря уже о вещах, которые куплены позже, но вещи, которые мастер нашел в кладовой, были наградами из дворца за все эти годы. Чэнь Ши никогда их не использовала.

- Все вещи из кладовой были принесены сюда? - служанки вдруг услышали чей-то злобный голос и задрожали от шока. Они повернулись и увидели, что сердитая основательница Фэн привела в этот двор всех мастеров семьи Фэн. Основательница посмотрела на бабушку и яростно спросила: - Что ты только что сказала? Все вещи из кладовой, награжденные императором, были принесены сюда?

- Отвечаю старейшей госпоже: некоторые были принесены сюда.

- Помимо вещей, награжденных императором, что еще было принесено?

- Есть только вещи, которые мастер купил за последние несколько дней, - сказала бабушка, указав на спальню: - Мы, слуги, сделали, как велел мастер, и принесли их все.

Основательница не сказала ни слова и вошла в комнату. Шедшая позади нее Хань Ши с завистью произнесла:

- Мастер искренне любит эту старшую принцессу. Он потратил все богатство поместья, чтобы добиться улыбки красивой женщины!

Основательница прекрасно расслышала эти слова. Ей не хватало места, куда бы она могла излить свой еле сдерживаемый гнев. Увидев, как служанка вытирает стул, она подняла ногу и пнула ее.

Девушка не успела защититься и упала на пол, громко ахнув. Подняв голову, она увидела основательницу и быстро опустилась на колени.

Но как сердце основательницы могло быть удовлетворено только одним ударом, особенно после того, как она зашла в эту комнату и увидела все это золото и нефрит. Ее сердце кровоточило.

Это все стоило денег! Раньше это было блестящее серебро в сокровищнице поместья Фэн! Это серебро было тем, что она не хотела использовать не только на себя, но и на детей; однако она никогда не думала, что Фэн Цзинь Юань использует его, чтобы заполнить комнату Кан И. Разве это могло позволить ей чувствовать себя спокойно?

Основательница чувствовала, как вся кровь в ее теле бурлит. Она сделала несколько глубоких вдохов и подняла руку, чтобы разбить вещи. Бабушка Чжао быстро пошла, чтобы остановить ее:

- Старейшая госпожа, вы не должны! Каждая из этих вещей стоит больших денег!

Ан Ши также посоветовала ей:

- Это верно. Я слышала, что он лично купил эти вещи. Кажется, что муж увлекся этими вещами. Если они будут разбиты, я боюсь, что муж рассердится.

- Тогда он думал о том, буду ли я сердиться или нет? - основательница поняла, что здесь не было ничего, что она могла бы разбить или сломать, поэтому ей некуда было выпустить пар. Ее зрение потемнело, и она чуть не упала в обморок.

К счастью, бабушка Чжао была рядом с ней и поддержала ее, заставляя присесть на стул. Потирая ее спину, она перевела взгляд на Фэн Юй Хэн. Симптомы основательницы были похожи на высокое кровяное давление, но лекарство, которое вторая молодая госпожа дала в прошлом году, уже полностью израсходовано.

Бабушка Чжао просительно смотрела на Фэн Юй Хэн, но та вообще не двигалась. Она выглядела так, словно не понимала, что означает ее взгляд. Бабушка Чжао вспомнила отношение основательницы ко второй молодой госпоже за последние несколько дней и не стала просить вслух.

В это время Чэнь Ю быстро поразмыслила над ситуацией и спросила у служанок двора Тянь Сян:

- Вы слышали, отец по своему желанию купил эти вещи, или их попросила принцесса Кан И?

Молодые служанки посмотрели друг на друга, но все недоуменно покачали головами. Ответила та самая бабушка, немного подумав:

- Однажды, когда мастер что-то купил и принес сюда, кажется, он говорил, что Кан И определенно будет рада это увидеть. Похоже, он хотел преподнести старшей принцессе

приятный сюрприз.

Чэнь Ю услышала это и сразу сказала основательнице:

- Похоже, все это идея отца. Старшая принцесса Кан И не намеревалась разрушать нашу усадьбу.

- Старшая сестра говорит за старшую принцессу? - Фэнь Дай закатила глаза. - Интересно, что она пообещала тебе.

Чэнь Ю нахмурилась и сказала:

- Четвертая сестра, тебе уже одиннадцать в этом году. В этом возрасте ты должна уже быть более разумной. Старшая принцесса ничего мне не обещала. Она станет главной женой. Мы, сестры, увидим больше славы. В будущем у нас будет главная жена, которая сможет улучшить наши позиции. Старшая сестра думала, что ты поняла эту логику в прошлый раз!

В прошлый раз Фэнь Дай поняла, но понимание было просто пониманием. Это не значит, что она не будет чувствовать обиды. Первоначально она планировала, что Хань Ши использует ребенка в своем животе, чтобы подняться на эту позицию. К сожалению, внезапно и неожиданно появилась эта старшая принцесса Цянь Чжоу, обрубив все возможности для исполнения ее желаний. Как она могла смириться с этим?

Она хмыкнула и безучастно посмотрела на Чэнь Ю:

- Старшая сестра действительно дальновидна. В этом году ты достигнешь брачного возраста. У нас же впереди еще много лет. Младшая сестра не обладает такой способностью думать далеко вперед. Я просто думала об украшениях на голову, которые бабушка пообещала, но которые не могут быть больше сделаны, и почувствовала себя несчастной.

- Правильно! - Хань Ши тоже вздохнула. - Его дочь не может сравниться с дочерью постороннего. Он не покупал фонарей, и теперь денег, которые могли бы быть использованы для изготовления украшений на головы, больше нет. Старейшая госпожа, эта старшая принцесса даже не вошла в усадьбу, но молодые госпожи уже перенесли такие обиды. Как только она войдет в поместье, как мы будем жить? - она сказала это, лаская свой собственный живот: - Остальное - мелочи, но живот этой наложницы уже растет. Стоимость тоников для ежедневного использования отнюдь не низкая. Остатков в казначействе не хватит даже на ежедневные расходы. Какие тоники можно купить?

Фэнь Дай кивнула и сказала:

- Правильно. Это не для того, чтобы могла поесть наложница-мать. Это для ребенка в животе наложницы-матери.

Основательница, естественно, понимала это. Для беременной важно принимать тоники. Независимо от того, кто вынужден будет есть меньше, но Хань Ши не должна была голодать. Поэтому она быстро сказала:

- Не нужно беспокоиться об этом. Даже если мне придется потратить часть собственных денег,

я не позволю внуку голодать.

Фэн Юй Хэн посмотрела на основательницу, затем оглядела мебель в комнате. В душе она не могла удержаться от смеха. Конечно же, Фэн Цзинь Юань был действительно хорош! Она просто договорилась, что несколько человек скажут несколько слов о старшей принцессе Кан И, которая любит золото, нефритовую мебель и антиквариат. Она никогда не думала, что этот отец так решительно настроится на это, что он на самом деле опустошит казну поместья Фэн, чтобы повысить свою привлекательность.

- Конечно, двор Тянь Сян оправдывает свое имя*, - улыбнулась она. - Поскольку в казне нет денег, давайте просто не будем делать украшения для головы. Как дочери, мы должны делать то, что сделает отца счастливым.

Услышав это, основательница заволновалась еще больше. Отцы других семей делали все возможное, чтобы их дети были счастливы, но в этой семье все было наоборот. Что за логика такая?

Фэн Дай не смогла смолчать и фыркнула:

- Вторая сестра действительно щедра.

Фэн Юй Хэн посмотрела на нее и спросила:

- А что еще можно сделать? Отец - лидер семьи. Что в этой усадьбе не было приобретено благодаря тяжелой работе отца? Теперь, когда он приведет новую первую жену, отец просто тратит заработанные деньги. Разве с этим что-то не так?

Фэн Дай потеряла дар речи, даже основательница начала обдумывать это, но чем больше она думала, тем злее становилась. И семья, и карьера процветали, и все это было результатом работы Фэн Цзинь Юаня, но она родила его! Почему она никогда не видела, чтобы он так выражал свои сыновние чувства по отношению к ней?

Гнев основательницы снова вспыхнул, и она начала задыхаться. Пытаясь, она огляделась, пытаясь найти что-то, на что можно было бы выпустить пар.

В это время в комнату зашла молодая слуга с каким-то свитком в руках.

Основательница сердито спросила:

- Что это?

- Это картина, которую мастер только что сказал этой слуге принести сюда.

Как только это было сказано, гнев основательницы достиг своего предела! Не говоря ни слова, она сразу же схватила свиток и разорвала его в клочья, даже не глядя на него.

Поскольку нефритовые вещи стоили денег и не могли быть разбиты, она порвала картину. В любом случае, ей надо было куда-то излить свой гнев.

Однако после того, как эта картина была разорвана к шоку служанки, эконома Хе Зонг привел к

основательнице еще одного пожилого человека и сказал:

- Сообщаю старшей госпоже, мастер только что купил картину в «Чудесной сокровищнице» и сообщил лавочнику прийти и забрать деньги из усадьбы.

* В Китае есть устойчивое выражение для описания женской красоты с Тянь Сян:

□□□□GUÓSE TIĀNXIĀNG □ необыкновенная красота и божественный аромат.

Тут Фэн Юй Хэн, видимо, имеет в виду, что только такая необыкновенная женщина, как Кан И, достойна столь невероятной окружающей обстановки – двора Тянь Сян (название, кстати, переводится как двор Божественного аромата). Но я не стала менять название.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/424048>